

38. Рейтц В. Н. Значение термометрии в детских болезнях / В. В. Рейтц. – СПб, 1863.
39. Рейтц В. Н. Критический взгляд на оспопрививание / В. Н. Рейтц. – СПб. : Тип. Я. Третья, 1873. – 72 с.
40. Рейтц В. Н. По поводу обязательного оспопрививания / В. Н. Рейтц. – СПб. : Тип. Я. Третья, 1876. – 45 с.
41. Руднев М. М. По вопросу о введении обязательного оспопрививания в России / М. М. Руднев // Журнал для нормальной и патологической гистологии и клинической медицины. – 1875. – ноябрь-декабрь. – С. 573–580.
42. Токаревич К. Н. По следам минувших эпидемий / К. Н. Токаревич, Т. И. Грекова. – Л. : Лениздат, 1986. – 156 с.

Бахышова Рена Ризван кызы

УДК 94(479.24)

ХРОНИКИ “ГАРАБАГНАМЕ” ПО ИСТОРИИ ГАРАБАГА

***Аннотация.** Хроники "Гарабагнаме" об истории Карабаха "Гарабагнаме", который, как основной источник имели большое значение для азербайджанской историографии в XIX - начале XX века ценным источником для изучения не только истории Карабахского ханства, а также историю Азербайджана с середины восемнадцатого и начале XIX века. Тем не менее, до недавнего времени, достижения истории науки и ее возможностей, а также "Гарабагнаме" в течение длительного времени не предметом изучения, или не были объективно изучены.*

"Гарабагнаме" является ценным источником для изучения политического, экономического и культурного историю Карабахского ханства, его внешней политики, географии, этнографии, российско-иранских отношений, а также отношений с Османской Турцией и Грузией.

***Ключевые слова:** Гарабагнаме, историография, Азербайджан, Гарабагское ханство, сочинение.*

***Анотация.** Хроніки "Карабахнаме" про історію Карабаху "Карабах Наме", який, як основне джерело мали велике значення для азербайджанської історіографії в XIX - початку XX століття цінним джерелом для вивчення не лише історії Карабаського ханства, а також історію Азербайджану з середини вісімнадцятого і початку XIX століття. Тим не менш, до недавнього часу, досягнення історії науки і її можливостей, а також "Гарабагнаме" протягом довгого часу не предмет вивчення, або були об'єктивно вивчені. "Гарабагнаме" є цінним джерелом для вивчення політичного, економічного та культурного історію Карабаського ханства, його зовнішньої політики, географії, етнографії, російсько-іранських відносин, а також відносин з Османською Туреччиною та Грузією.*

***Ключові слова:** Гарабагнаме, історіографія, Азербайджан, Гарабагское ханство, твір.*

***Summary.** "Garabagnamehs" which as the primary source were of great importance for Azerbaijan historiography in the XIX - early XX century is a valuable source for studying not only history of the Garabagh khanate as well as history of Azerbaijan from the mid of the XVIII and beginning of the XIX century. However, until recently, the achievements of the history science and its features, as well as "Garabagnameh" for a long time have not been the subject of study, or have not been studied objectively. The authors of the works "Garabagname" described in detail the historical geography, population, ethnic composition of the inhabitants of Karabakh, the political events in Garabagh and neighboring regions, architectural monuments of the region, new settlements created on the initiative of Karabakh Khans. All this information gives us an opportunity to highlight the history, life, economic life, a number of features of the image of our people, to create a panorama of fateful historical processes that took place in this region of Azerbaijan in the second half of the XVIII century.*

"Garabagnamehs" is a valuable source for studying the political, economic and cultural history of Garabagh khanate, its foreign policy, geography, ethnography, the Russian-Iranian relations, as well as its relations with Ottoman Turkey and Georgia.

***Keywords:** Garabagnamehs, historiography, Azerbaijan, Karabakh khanate, chronicle.*

Политические и моральные репрессии, длившиеся многие годы, стали значимыми факторами, обусловившими забвение судьбоносных страниц истории Азербайджана, равно как и исторической памяти азербайджанского народа. Подчинение социогуманитарных исследований идеологическим установкам советского времени нанесло серьезный урон и исторической науке. После обретения независимости историческая наука в Азербайджане переживает основательное преобразование: происходит критическое осмысление многих страниц недавней истории, находившихся долгое время под грифом секретности.

В настоящее время более 20% азербайджанских земель находятся под оккупацией армянских вооруженных сил. Правящие круги Армении, опираясь на антинаучные концепции, стремятся обосновать свои претензии к исконным историческим землям Азербайджана. Вот почему возникает настойчивая необходимость научного осмысления неизученных, равно как и искаженных событий и фактов азербайджанской истории. Вместе с тем исследовательская ситуация диктует насущную надобность привлечения в научный оборот и объективный анализ малоизученных источников и исторических материалов.

Исследование истории и культуры Гарабага на основе письменных источников XIX – начала XX вв. приобретает, таким образом, принципиальное научно-практическое значение. Серия исторических сочинений под условным названием «Гарабагнаме» является основным, значительным источником для изучения истории Азербайджана XIX века. Эти исторические сочинения появились со второй половины XVIII века до начала XIX столетия и являются ценными первоисточниками для исследования истории Гарабагского ханства. «Гарабагнаме» в течение длительного времени оставались вне поля зрения историков, не становились объектами специального исследования. Большинство исторических сочинений указанного периода написано на персидском и русском языках, а многие исторические труды, написанные на азербайджанском (тюркском) языке, не были изданы, оставаясь в виде рукописей.

Как в советское время, так и в период после приобретения независимости немало отечественных и зарубежных историков при написании своих работ использовали «Гарабагнаме» - совокупность исторических хроник, содержащих ценную информацию для объективного освещения процессов, происходивших в XVIII и начале XIX века в Гарабаге, во всем Азербайджане, а также на Южном Кавказе. В этом плане такие авторы, как Н. Ахундов, А. Гусейнзаде, Н. Мамедов, А. Шукюрзаде, С. Керимова, Р. Геюшов, Г. Гейбуллаев, В. Левиатов и др. в своих исследованиях в той или иной степени опирались на указанные хроники. Монография Юнуса Гусейнова с точки зрения комплексного изучения истории Гарабага на основе «Гарабагнаме» является особенно ценным.

В серию исторических сочинений «Гарабагнаме» входят нижеследующие: «Гарабагнаме» Мирза Адыгезал-бека; «История Гарабага» Мирза Джамал-бека Джаваншира Гарабаги; «О политическом положении Гарабагского ханства в 1747-1805 гг.» Ахмед-бека Джаваншира; «Гарихе-сафи» («Чистейшая история») Мирза Юсифа Гарабаги; «Китабе-тарихе-Гарабаг» («Книга об истории Гарабага») Мир Мехди Хазани; «Правления Панахали-хана и Ибрахимхалил-хана в Гарабаге и события этого времени» Рзагулу-бека Мирза Джамал оглу Везирова; «Гарихе-джадиде-Гарабаг» («Новая история Карабаха») Мирза Рагима Фена; «Ахвалате-Гарабаг» («События в Карабахе») Мирза Вели Бахарлы; «История города Шуша» Гасана Ифха Ализаде; «Старинные и новые качества и состояния Карабахской области» Гасанали-хана Гарадаги; «Гюлистан-Ирам» («Райских цветник») Аббаскули-ага Бакиханова. Все эти сочинения являются ценными источниками для изучения политической, экономической и культурной истории Гарабагского ханства.

Мирза Адыгезал-бека, Мир Мехди Хазани, Мирза Рагима Фена, М. Бахарлы, Гасана Ифха Ализаде, Гасанали-хана Гарадаги написали свои сочинения на азербайджанском (тюркском) языке. А.А. Бакиханов, Мирза Джамал-бек Джаваншир, Мирза Юсиф Гарабаги, Рзагулу-бек Мирза Джамал оглу создали свои исторические труды на персидском языке. А Ахмед-бек Джаваншир написал свое сочинение на русском языке. Сочинения из серии «Гарабагнаме», написанные на азербайджанском (тюркском) языке предоставляют нам ценные исторические, географические, этнографические, ономастические сведения. [4, с. 3-4; 5, с. 7; 6, с. 3] Сочинения, входящие в «Гарабагнаме», носят летописный характер, отражают события одного и того же времени и поэтому, в основном, повторяют друг друга. Внимательный анализ этих летописей дает нам возможность прийти к такому выводу, что появление Гарабагского ханства, как и возникновение всех остальных азербайджанских ханств, было неизбежным результатом объективных социально-экономических и политических процессов, происходивших в первой половине XVIII века. [1, с. 192-194]

Авторы сочинений «Гарабагнаме» подробно описали историческую географию, население, этнический состав жителей Гарабага, политические события, происходившие в Гарабаге и соседних регионах, архитектурные памятники региона, новые населенные пункты, созданные по инициативе гарабагских ханов. [4, с. 3-4] Все эти сведения дают нам возможность осветить историю, быт, хозяйственную жизнь, ряд особенностей образа жизни нашего народа, создать панораму судьбоносных исторических процессов, происходивших в этом регионе Азербайджана во второй половине XVIII века. [1, с. 192-194]

Историческое сочинение «Гарабагнаме» Мирза Адыгезал-бека особо отличается от остальных трудов, входящих в серию «Гарабагнаме». Это сочинение написано в 1845 г., состоит из 12-ти глав и отражает события, происходившие в Гарабаге в 1736-1828 гг. «Гарабагнаме» Мирза Адыгезал-бека является первым трудом в исторической науке Азербайджана, в котором описываются события, происходившие после 1813 г. (подписания Гюлистанского мирного договора), в том числе русско-каджарская война 1826-1828 гг. [7, с. 12] Это первое сочинение по истории Гарабага, написанное на азербайджанском (тюркском) языке. Именно в этом состоит оригинальность труда Мирза Адыгезал-бека. Автор сочинения дает нам весьма интересные сведения о политических, экономических и культурных событиях, происходивших в Гарабагском ханстве, о христианских меликах «Хамса», о генеалогии, происхождении этих мелких правителей, зависимых от ханов Гарабага. [1, с. 17]

Сочинение «История Гарабага», написанное Мирза Джамал-беком Джаванширом Гарабаги в 1847 г., значительно насыщеннее по сравнению с другими летописями рассматриваемого нами периода. Автор этого труда был везиром Ибрахимхалил-хана, оказывал активное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Гарабагского ханства, наиболее полно описал годы правления Панахали-хана и Ибрахимхалил-хана, последовательно представил исторические события указанного периода. Мирза Джамал-бек Джаваншир подробно описал также социально-экономическое состояние Гарабага, сельское хозяйство и оросительную сеть, природные богатства, выращиваемые растения региона, собственность Гарабагских ханов и их родственников, их доходы и расходы, вооруженные силы Гарабагского ханства. Несмотря на некоторую ограниченность, порожденную временем, летопись Мирза Джамал-бека Джаваншира имеет свои превосходные качества по сравнению с сочинениями, входящими в серию «Гарабагнаме». [3, с. 31-32]

Мирза Адыгезал-бек и Мирза Джамал-бек Джаваншир служили в государственных учреждениях Российской империи и написали свои сочинения по заказу наместников императора на Кавказе. Поэтому в ходе исследования сочинений указанных авторов необходимо учитывать эти обстоятельства. [1, с. 120] Исследователи полагают, что Мир Мехди Хазани написал сочинение «Китабе-тарихе-Гарабаг» («Книга об истории Гарабага») во второй половине XIX века. Это сочинение состоит из введения, 24 глав и заключения. Язык и стиль труда Мир Мехди Хазани сложный, однако он очень важен с исторической точки зрения. В этом сочинении отражены исторические события, происходившие в Карабахе с момента убийства Надир-шаха Афшара (1747 г.) и прихода Панахали-хана к власти в Гарабаге до заключения Туркменского мирного договора (1828 г.). Здесь представлены также история русско-каджарских войн, географический обзор Гарабагского ханства. [1, с. 113]

В сочинении «Тарихе-сафи» («Чистейшая история») Мирза Юсифа Гарабаги (Нерсесова) описываются (точнее повторяются) сведения Мирза Адыгезал-бека и Мирза Джамал-бека Джаваншира об исторических событиях, происходивших в Гарабагском ханстве. Этот труд имеет определенное значение для изучения российско-каджарских войн 1804-1828 гг., некоторых событий нашей истории. Однако в объяснении, трактовке важных исторических событий и процессов автор занял позицию фальсификатора. Отличительная черта труда Мирза Юсифа Нерсесова состоит в том, что автор отдает предпочтение армянскому национализму. [1, с.24]

Ахмед-бек Джаваншир написал сочинение «О политическом положении Гарабагского ханства в 1747-1805 гг.» в 1833 г. в городе Шуша. Как отмечает Ахмед-бек Джаваншир, при написании этого труда он опирался на сочинения Мирза Адыгезал-бека, Мирза Джамал-бека и другие источники. Отличительная черта сочинения Ахмед-бека Джаваншира состоит в том, что автор уделил определенное внимание и Кюрекчайскому договору, заключенному между Россией и Гарабагским ханством в 1805 г. В этом сочинении последовательно описывается политическая история Гарабагского ханства. Автор уделил основное внимание нападению войск Ага Мухаммед-шаха Каджара на Гарабаг, тяжелым последствиям этого вторжения для населения Гарабага. [7, с. 66]

В сочинении «Правления Панахали-хана и Ибрахимхалил-хана в Гарабаге и события этого времени» Рзагулу-бека Мирза Джамал оглу Везирова отражены природно-географические условия, города и городская жизнь Гарабага, завоевательный поход русских войск под командованием графа В. Зубова в Северный Азербайджан в 1796 г. Автор признается в том, что сочинение является кратким изложением труда его отца Мирза Джамал-бека Джаваншира.

Однако в летописи Рзагулу-бека имеется ряд дополнительных материалов и они очень полезны для более полного исследования истории рассматриваемого нами периода. [1, с. 9] Некоторые части сочинения «Тарихе-джадиде-Гарабаг» («Новая история Гарабага») Мирза Рагима Фена до сих пор не обнаружены. Поэтому невозможно создать полное представление об этом сочинении. И в этой летописи, в основном, повторяются сведения авторов предыдущих летописей. Все-таки с точки зрения более полного изучения истории Гарабага летопись Мирза Рагима Фена имеет ряд положительных качеств. Для понимания социально-политического положения того периода особенно важны сведения, отмеченные в летописи Мирза Рагима Фена. [2, с. 46]

Сочинение «Ахвалате-Гарабаг» («События в Гарабаге») Мирза Вели Бахарлы, написанное в 1888 г. также посвящено истории Гарабагского ханства. При описании истории Гарабага автор отдал предпочтение описанию памятников архитектуры, исторических личностей, обычаев и традиций населения, вопросам этнографии края. При малочисленности письменных источников по истории средневековой азербайджанской культуры труд Мирза Вели Бахарлы становится весьма ценным первоисточником.

В своем труде «История города Шуша» Гасан Ифха Ализаде описывает события, происшедшие с момента основания города Шуша до установления Советской власти в регионе. Заметки автора опираются на народные предания, а также на предыдущие «Гарабагنامه». Определенное научное значение имеют некоторые эпиграфические тексты, обнаруженные автором в Шушинской соборной мечети, в караван-сараях «Мирсияб» и представленные им в сочинении. [6, с.32]

Летопись «Старинные и новые качества и состояния Гарабагской области» Гасанали-хана Гарадаги также посвящена истории Гарабага. Она написана в 1880 г. Этот труд носит половинчатый характер и имеет много недостатков. Однако даже малочисленные сведения об исторических памятниках Гарабага придают летописи Гасанали-хана Гарадаги определенную ценность. [2, с. 46]

Сочинение «Гюлистан-Ирам» («Райский цветник»), написанное Аббаскули-ага Бакихановым (1794-1846) в 1891 г. на персидском языке и переведенное вскоре на русский язык, содержит много сведений по истории Гарабага. В 1823 г. А.А. Бакиханов был назначен Ермоловым членом особой комиссии, исследовавшей Гарабагскую провинцию. А.А. Бакиханов максимально воспользовался этой возможностью. В пятой главе своего сочинения он очень интересно и живо систематизировал историю Гарабага, представил политическую панораму Гарабагского ханства в 1747-1813 гг., взаимоотношения этого ханства с другими азербайджанскими ханствами, географические и этнографические сведения о Гарабаге. [1, с. 10]

Таким образом, из вышеприведенных фактов можно прийти к такому выводу, что серия исторических сочинений под условным названием «Гарабагنامه» является важным, ценным источником для изучения исторической географии и этнического состава населения Гарабага, политических событий, происходивших в Гарабаге и вокруг него в конце XVIII - начале XIX вв.

Таким образом, сочинения «Гарабагنامه» являются ценными источниками, позволяющими объективно изучать политическую, экономическую, культурную историю Гарабагского ханства, а также российско-иранские отношения, связи азербайджанских ханств с Османской империей и Картли-Кахетинским царством.

Источники и литература:

1. Гусейнов Ю. Р. «Гарабагنامه» как источник по изучению истории Азербайджана. / Баку : Элм, 2007.– 216 с. (на азерб. языке)
2. Гусейнов Ю. Р. История Карабаха в «Гарабагنامه» / Карабах вчера, сегодня и завтра. Материалы VI научно-практической конференции. / Баку : «БГН», 2007.– 260 с. (на азерб. языке)
3. Гусейнзаде А. Азербайджанская историография во второй половине XIX века. / Баку : Изд-во АН Азерб. ССР, 1967.– 224 с. (на азерб. языке)
4. «Гарабагنامه». Книга первая. / Баку : Шарг-Гарб, 2006.– 216 с. (на азерб. языке)
5. «Гарабагنامه». Книга вторая. / Баку : Шарг-Гарб, 2006.– 288 с. (на азерб. языке)

6. "Гарабагнаме". Книга третья. / Баку : Шарг-Гарб, 2006.– 248 с. (на азерб. языке)
7. Гулиев А. Н., Гасанов И. М., Стригунов И. В. Развитие исторической науки в Азербайджане в XIX - начале XX вв. / Баку : Азернешр, 1960.– 222 с. (на азерб. языке)

Неживых Н.А.

УДК 94(47)“192

СИБИРСКОЕ ОБНОВЛЕНЧЕСТВО – ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются государственно-церковные отношения в первой половине 1920-ых гг., когда благодаря широкой поддержке властей большое развитие получает реформационное течение православия – «обновленчество». Содействие власти заключалось как в арестах священников «старой церкви», так и в прямой помощи по организации структуры «Живой церкви». На основе широкого фактического материала из архивов и прессы автор раскрывает региональную специфику обновленчества и деятельности органов власти в Западной Сибири.*

***Ключевые слова:** нэп, православная церковь, обновленцы, органы власти, антирелигиозная политика.*

***Анотация.** У статті розглядаються державно-церковні відносини в першій половині 1920-их рр., коли завдяки широкій підтримці влади великий розвиток отримує реформаційний протязом православ'я – «обновленство». Сприяння влади полягало як у арешти священників «старої церкви», так і в прямій допомогі з організації структури «Живої церкви». На основі широкого фактичного матеріалу з архівів і преси автор розкриває регіональну специфіку обновленства та діяльності органів влади в Західній Сибіру.*

***Ключові слова:** нєп, православна церква, обновленці, органи влади, антирелігійна політика.*

***Summary.** The article discusses the state-Church relations in the first half of the 1920s., when thanks to the wide support of the authorities gets great development during the reformation Orthodoxy – "Renovationism". Promoting power was in the arrests of the priests of the old Church, and in direct support of the organization of the structure of the "Living Church". On the basis of a wide factual material from the archives and the press the author reveals the regional specificity of Renovationism and the activities of the authorities in Western Siberia.*

***Keywords:** NEP, the Orthodox Church, the Renovationists, authorities, antireligious policy.*

Реформационное движение русского православия в Сибири появилось еще до Октябрьской революции, но свое развитие смогло получить только при поддержке властей после того как был взят курс на раскол Церкви для ее ослабления. Наибольшую активность смогли развить томские обновленцы, которым местными властями была оказана наибольшая, по сравнению с другими сибирскими губерниями, поддержка, и где события развивались одновременно с Москвой и по тому же сценарию. Одновременно с арестом патриарха Тихона, организацией "Живой церкви" и формированием обновленческого Высшего Церковного Управления в Москве на страницах местной печати началась кампания критики главы Томской епархии наряду с призывами к судебным органам обратить внимание на местных "князей церкви". [1] Через три недели последовал арест архиерея Виктора, а спустя некоторое время после устранения местного церковного руководства состоялось организационное собрание реформаторской группы "Сибирское движение", на котором со специальным докладом "О позиции власти по отношению к церкви" выступил председатель Томского губревтрибунала. На этом собрании молодой (25 лет) и честолюбивый священник Петр Блинов объявляет об отколе от патриарха Тихона, заявляет о непризнании местного епископа, назначает себя главой местных христиан и основывает Томское церковное управление. Через месяц в июле в местной газете была помещена программа обновленцев, в которой советская власть признавалась властью Божьей волей и провозглашалась полная аполитичность.[2]

В отличие от патриарха Тихона, по убеждениям которого аполитичность выражалась равнодушием к идеологии, обновленцы понимали аполитичность односторонне. В свои призывы к духовенству не занимаясь политической деятельностью они вкладывали один смысл – не вести контрреволюционную борьбу, к которой причислялось не только любое несогласие или противодействие установлениям советской власти, но и вообще любая деятельность вне рамок "обслуживания духовных нужд". При этом определение – что относится к духовной сфере, а так же и то, как её обслуживать, оставалось на усмотрение властей. Все это перепечатывает главная газета партии в Сибири с передовицей Ярославского, превозносящего инициативу "хорошо известного сибирякам" Блинова. В конце лета для укрепления позиций обновленчества с помощью местных органов власти, грозивших аннулировать договора, были проведены перевыборы приходских советов, являвшихся, по словам партийного органа "орудием пропаганды контрреволюционных элементов".[3]

На состоявшемся в сентябре сибирском съезде "Живой церкви" (тихоновцам запрещались любые собрания не для богослужения) было организовано Сибирское Церковное Управление и утвержден его устав, согласно которому членами обновленчества могли быть лица исключительно белого духовенства "признающие справедливость российской революции и мирового объединения трудящихся для защиты прав эксплуатируемого человека". Политическая ориентация была обозначена конкретно и лаконично. Религиозное благочестие определялось политическим мировоззрением духовенства и верующих. Противники нового движения – последователи патриарха Тихона – объявлялись контрреволюционерами, отстранялись от должностей и подлежали высылке из епархий.[4, с. 128] В редакционных статьях сибирских газет прямо указывалось, что "Советская власть не только не мешает, но отчасти даже содействует реформе православной церкви ..., поскольку обновленная церковь ведет